

**Ю. М. ЛОТМАН –
Б. А. УСПЕНСКИЙ**
ПЕРЕПИСКА 1964–1993

BIBLIOTHECA LOTMANIANA

РЕДКОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

И. З. БЕЛОБРОВЦЕВА (Таллиннский университет)

Б. Ф. ЕГОРОВ (Институт российской истории РАН, Санкт-Петербург)

Вяч. Вс. ИВАНОВ (Университет Калифорнии в Лос-Анджелесе –
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова –
Российский государственный гуманитарный университет)

Калеви КУЛЛЬ (Тартуский университет)

М. Ю. ЛОТМАН (Таллиннский университет – Тартуский
университет)

И. А. ПИЛЬЩИКОВ (Таллиннский университет – Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова)

Рейн РАУД (Таллиннский университет – Хельсинкский университет)

Пеэтер ТОРОП (Тартуский университет)

Б. А. УСПЕНСКИЙ (Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва – Университет «L'Orientale»,
Неаполь)

Таллиннский университет
Институт гуманитарных наук
Эстонский фонд семиотического наследия

**Ю. М. ЛОТМАН –
Б. А. УСПЕНСКИЙ**

ПЕРЕПИСКА 1964–1993

Составление, подготовка текста и комментарии
О. Я. Кельберт и М. В. Трунина

Под общей редакцией Б. А. Успенского

Издательство ТЛУ
Таллинн 2016

Bibliotheca LOTMANIANA

Bibliotheca Lotmaniana

Ю. М. Лотман – Б. А. Успенский
Переписка 1964–1993

Предисловие Б. А. Успенского

Указатель имен составил М. В. Трунин

Оформление: Сирье Ратсо

Издание подготовлено при поддержке Эстонского научного агентства
(Eesti Teadusagentuur, проект PUT634)

© Эстонский фонд семиотического наследия

(тексты Ю. М. Лотмана), 2016

© Б. А. Успенский, 2016

© О. Я. Кельберт, М. В. Трунин (комментарии), 2016

© Издательство Таллиннского университета, 2016

ISSN 1736-9185

ISBN 978-9985-58-810-9

TLU Kirjastus
Narva mnt 29
10120 Tallinn
www.tlupress.com

Отпечатано в типографии Pakett

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей (<i>О. Я. Кельберт, М. В. Трунин</i>).....	7
От редактора издания (<i>Б. А. Успенский</i>).....	10

Ю. М. ЛОТМАН – Б. А. УСПЕНСКИЙ. ПЕРЕПИСКА

1964.....	15
1965.....	39
1966.....	53
1967.....	82
1968.....	116
1969.....	148
1970.....	186
1971.....	232
1972.....	254
1973.....	296
1974.....	325
1975.....	348
1976.....	375
1977.....	399
1978.....	423
1979.....	447
1980.....	469
1981.....	505
1982.....	537
1983.....	557
1984.....	572
1985.....	577
1986.....	590
1987.....	601
1988.....	603
1989.....	606
1991.....	609

1992.....	611
1993.....	612
Записки с неустановленными датами	619
Приложение I	
Письма членов семьи Б. А. Успенского к Ю. М. Лотману и З. Г. Минц.....	623
Приложение II	
Письма В. А. и С. М. Успенских к Ю. М. Лотману и З. Г. Минц.....	636
Вместо послесловия	
<i>Ю. М. Лотман. Университет – наука – культура.....</i>	679
<i>Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский. От авторов: Предисловие к сборнику «The Semiotics of Russian Culture» (1984).....</i>	689
<i>Б. А. Успенский. О московско-тартуской семиотической школе.....</i>	696
Список часто встречающихся сокращений.....	701
Литература	702
Аннотированный указатель имен.....	761

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Перед читателем почти тридцатилетняя переписка двух известных ученых-филологов.

Знакомство, состоявшееся в 1964 году, когда Ю. М. Лотману (далее – Ю. Л.) было 42 года, а Б. А. Успенскому (далее – Б. У.) – 27 лет, привело к плодотворному соавторству и переросло в тесную дружбу. Вместе с коллегами-единомышленниками авторы писем стояли у истоков знаменитой московско-тартуской семиотической школы, и переписка их выходит далеко за рамки личных взаимоотношений. Представленная в виде многолетнего (вплоть до смерти Ю. Л. в 1993 году), зачастую непрерывного диалога, она не только характеризует личности авторов, но является также фактом культуры середины 1960-х – начала 1990-х годов, свидетельством о происходивших в научной жизни тех лет процессах и вдобавок одним из последних памятников стремительно исчезнувшего на наших глазах классического жанра почтового письма.

Двусторонняя переписка Ю. Л. и Б. У. увидела свет в 2008 году¹. Настоящее издание – продолжение работы Эстонского фонда семиотического наследия по введению в научный оборот эпистолярия и ранее неопубликованных работ Ю. Л. и участников тартуско-московской семиотической школы – в значительной степени дополняет вышедшую в 2008 году книгу.

В основной корпус добавлено более 45 новонайденных писем². В процессе работы был значительно расширен историко-научный и

---

¹ См.: Ю. Лотман, Б. Успенский, *Переписка 1964–1993*. Составление О. Я. Кельберт, под редакцией Б. А. Успенского, Москва: Новое литературное обозрение, 2008. Письма Ю. Л. к Б. У. были ранее опубликованы Б. Ф. Егоровым (вместе с письмами Ю. Л. к другим адресатам), см.: Ю. М. Лотман, *Письма 1940–1993*, Составление, подготовка текста, вступительная статья и комментарии Б. Ф. Егорова, Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997, с. 463–643 (письма № 474–652).

² Основная часть эпистолярия Ю. Л. и Б. У. хранится в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Тартуского университета (см. фонд 135, дела № Вп 1470, Вп 1471, Вп 1472, а также Аа 7) и в личном архиве Б. У. Новонайденные письма обнару-

биографический комментарий. Для многих писем уточнена датировка (основания установленных нами дат приводятся в комментарии), в связи с чем все письма пронумерованы заново. Наконец – last but not least – исправлены многочисленные опечатки, оказавшиеся (по вине издательства) в первом издании.

К основному корпусу переписки добавлены приложения. В них представлены письма родственников Б. У. к Ю. Л. и З. Г. Минц³. Кроме того, здесь напечатаны ранее не публиковавшиеся по-русски статьи Ю. Л. и Б. У., отражающие рефлексию о московско-тартуской семиотической школе в первой половине 1980-х и 2010-х годов.

В угловых скобках помещены издательские конъектуры (восстанавливаемый текст и раскрываемые сокращения), очевидные описки исправлены без оговорок⁴. Подчеркивания передаются курсивом, двойные подчеркивания выделяются при этом полужирным шрифтом. Вставки или приписки, внесенные рукой других лиц, снабжены пометой публикаторов.

Все письма печатаются без купюр. Основные сведения о лицах, упоминаемых в переписке, даются не в комментарии, а в именном указателе.

Работа над настоящим изданием заняла четыре года. Мы считаем своим приятным долгом поблагодарить людей, без чьей неоценимой помощи она могла бы затянуться еще дольше: Анну Веселко и Марию Лебедеву – за помощь в работе с материалами тартуской части архива Ю. Л.; Екатерину Карелину – за активное участие в сверке текстов писем с оригиналами; Г. М. Пономареву (Таллинн – Тарту) за сведения о тартуской жизни 1970-х – 1980-х годов; Эвелину Пилярчик (Краков) и Иоанну Пиотровску (Варшава)

жены в Эстонском фонде семиотического наследия при Таллиннском университете, где сейчас находятся архив и библиотека Ю. Л. и З. Г. Минц (первой с эпистолярными материалами Ю. Л. работала О. И. Утгоф (1946–2012), которая и нашла большую часть новых писем Б. У.), и в личном архиве Б. У.

³ В отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки Тартуского университета (фонд 135) хранятся письма Г. П. Коршуновой (дело № Вu 1469), Т. Ф. Владышевской (дело № Вu 278), В. А. и С. М. Успенских (дело № Вu 1473). Несколько писем Г. П. Коршуновой, В. А. Успенского и письма Ф. Б. Успенского обнаружены в Эстонском фонде семиотического наследия при Таллиннском университете.

⁴ Буква «ё» сохранена только в тех местах, где она присутствует в оригиналах писем.

Ю. Л. и Б. У. Москва, 1980-е годы

за польские, Марью Ильвес (Таллинн) и Каталин Кроо (Будапешт) за венгерские, А. А. Добрицына (Лозанна) за французские био- и библиографические справки. Самой сердечной признательностью мы обязаны М. Ю. Лотману, И. А. Пильщикову, Г. Г. Суперфину и В. А. Успенскому за советы и щедрую помощь при написании комментария и составлении указателя.

ОТ РЕДАКТОРА ИЗДАНИЯ

Я познакомился с Юрием Михайловичем Лотманом в 1964 году, и тогда же началась наша переписка. В последние годы жизни Ю. М. она велась менее интенсивно. Объясняется это просто: у Ю. М. долгие годы не было телефона. Как участник войны он значился не то первым, не то вторым в очереди на его получение; очередь эта длилась около двадцати лет, главным образом потому, что всегда находились люди, которым телефон доставался без очереди. В конце концов телефон он все-таки получил, и это благоприятное в целом обстоятельство пагубно сказалось на нашей с ним переписке: достаточно было снять трубку, чтобы обсудить те или иные вопросы.

Следует отметить, что мы с Ю. М. встречались регулярно: то он приезжал в Москву, то я – в Тарту. Таким образом, письма часто представляют собой продолжение тех бесед, которые велись между нами.

К сожалению, не все письма сохранились; оба корреспондента по складу характера крайне небрежно относились к своим архивам. Несколько лучше обстояло дело у Ю. М.: его архивом ведала Зара Григорьевна (жена Ю. М.), однако делала она это со свойственным ей сочетанием целеустремленности и рассеянности. Мои письма, как и письма других корреспондентов, З. Г. складывала в особый ящик, но осуществлялось это не всегда последовательно: как-то, заглянув в этот ящик, я обнаружил среди своих три письма Ю. М. ко мне, которые так и не были отправлены, сразу попав в архив.

Что же касается писем Ю. М., хранящихся у меня, то дело обстояло еще хуже. Они нередко содержали выписки или размышления по тому или иному поводу, и в этом случае я обычно клал письмо в папку или в книгу, посвященную соответствующей тематике. В результате письма Ю. М. оказались разбросанными по разным местам. Ряд писем был обнаружен в относительно недавнее время; они вошли в настоящее издание. Нельзя исключить возможность такого рода находок и в дальнейшем.

При чтении писем необходимо иметь в виду, что их авторы исходили из возможности перлюстрации и старались избегать острых тем (которые затрагивались ими при устном общении) или же пользовались эзоповым языком. В частности, это относилось к упоминанию иностранных коллег (современному читателю, видимо, надо напомнить, что общение с иностранцами не поощрялось и находилось под контролем соответствующих органов). Их имена обычно заменялись описательными выражениями или же условными обозначениями. Последние нередко представляли собой переводы их фамилий на русский язык; так, Аймермахер (немецкий филолог) превратился в «Ведерникова», де Риддер (голландский издатель) – в «Кавалерова». В свою очередь, когда эмигрировал наш общий друг А. М. Пятигорский, он стал именоваться «профессором Фюнфбергером».

Мне трудно представить, что извлечет современный читатель из нашей переписки, насколько интересной она ему покажется. Но независимо от того, в какой мере могут быть интересны конкретные события, в ней обсуждаемые, переписка, мне думается, дает представление о жизни тех лет – о наших «трудах и днях».

Эта жизнь была достаточно интенсивной. Мы жили в несвободной стране, но стремились быть внутренне свободными. Было много плохого, но много было и хорошего. Плохое, как правило, было связано с официальными сферами и структурами, хорошее же – с человеческими отношениями. Наша переписка в какой-то мере, может быть, свидетельствует об этом.

Мне хотелось бы закончить это предисловие строками Жуковского, которые часто повторял Ю. М.:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: *их нет*;
Но с благодарностью: *были*.

Юрий Михайлович Лотман, по счастливому слову поэта, «животворил наш свет» для всех тех, кому довелось быть его спутником на жизненном пути. Но не вправе ли мы сказать нечто большее?

Встреча с Ю. М., я уверен, преобразила существование многих из тех, кому выпало счастье его знать. Не правильнее было бы сказать в таком случае, что он не только *был*, но и *есть* – в этих людях?..

*Когда я спал без облика и склада,
Я дружбой был, как выстрелом, разбужен.*

О. Мандельштам

1964

И. Б. А. УСПЕНСКИЙ – Ю. М. ЛОТМАНУ

06. 09. 1964. МОСКВА

Москва, 6 / IX, 1964

Дорогой Юрий Михайлович!

Посылаю Вам, как обещал, материалы для официальной программы нашей деятельности, а именно

а) список участников и мероприятий Лаборатории¹ – результат нашей беседы (Вы, Рятсеп и я) в университетском кафе<;>

б) структурно-типологическую проблематику Лаборатории (которую я должен был определить).

Со мной пока совершенно еще ничего не ясно. В Институте Африки² происходит резкая перемена курса. Они желают избавиться от всех лингвистики <sic!>, но пока еще не знают, как и куда их деть. По всей вероятности, я буду передан в один из академических институтов (по-видимому, скоро). Таким образом, я доживаю в Институте Африки последние дни. Понятно, что сейчас не время говорить о совместительстве.

С другой стороны, в Университете³ все откладывается до 20-х чисел сентября, когда возвращается из отпуска ректор⁴.

В связи с этим мне казалось бы крайне целесообразным, чтобы приказ о лаборатории был отдан сейчас, пока Ваш ректор⁵ не ушел в отпуск – не дожидаясь моего формального зачисления. Может быть, можно мотивировать это тем, что фактическая работа уже началась. Как Вы думаете?

Сегодня общался с Игорем, который был здесь проездом в Самарканд. Может быть, и я уеду в Самарканд⁶ – это должно решиться завтра.

Сердечный привет Заре Григорьевне и вообще всей Вашей семье.

Искренне Ваш Б. Успенский

Р. S. До меня дошли слухи, что на Ваши «Ученые записки» собираются писать рецензию. Рецензент – некто Мариэтта Чудакова, знакомая мне критикесса. Рецензия должна быть положительная⁷.

Р. P. S. Отдельной бандеролью высылаю Вам книжку Кондратова «Братья по разуму»⁸, которую я нечаянно у Вас захватил. Кроме того, пошлю Вам книгу о Пиросмани⁹, которой, по-моему, нет в Вашей библиотеке.

¹ Предполагалось создание Семиотической лаборатории в ТГУ. Однако длительные попытки создать ее (см. дальнейшее обсуждение в письмах № 2–4, 6, 10, 11, 31, 34, 35, 38, 42–46, 49, 50, 53, 54, 55, 57, 58, 61, 75) не имели успеха. Лаборатория истории и семиотики при ТГУ фактически начала работу с 1980 года, а официально была открыта в 1983 году.

² Б. У. работал в Институте Африки АН СССР в 1963–1965 годах.

³ Речь идет о переходе на работу в МГУ.

⁴ Ректором МГУ был академик И. Г. Петровский.

⁵ Ректором ТГУ был Ф. Д. Клемент, сыгравший выдающуюся роль в развитии кафедры русской литературы: «Не будь его, мы бы не смогли так быстро развиваться и входить в контакты с литературоведческими кругами страны и мира <...>. Наверное, прошло бы лет 15, пока мы смогли добиться хотя бы части тех кадровых и научных благ, которые получили от Клемента легко, неунизительно на самой заре нашей деятельности» (Егоров 1999: 65); «Лично Лотмана и его структуралистские начинания решительно поддерживал ректор Тартуского университета Ф. Д. Клемент, физик <...>, обладавший столь же редким, сколь необычным чутьем на подлинных ученых и подлинную науку» (Успенский В. 1995: 103–104).

⁶ В Самарканде проходила конференция по общему языкознанию.

⁷ Такая рецензия не появилась.

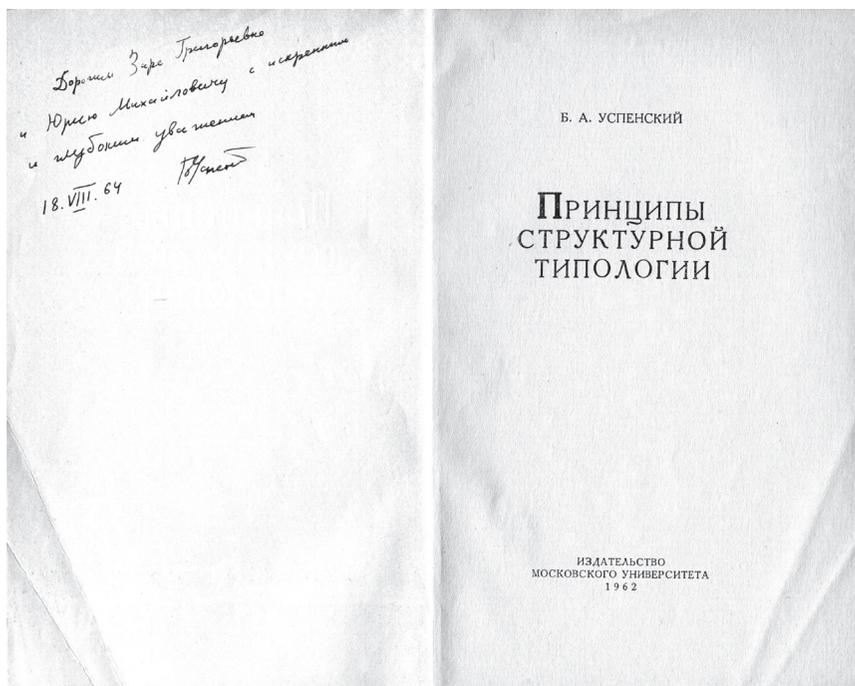
⁸ Кондратов 1963.

⁹ Зданевич 1963.

2. Ю. М. ЛОТМАН И З. Г. МИНЦ – Б. А. УСПЕНСКОМУ
17. 09. 1964. ТАРТУ

Дорогой Борис Андреевич!

Я получил Ваши материалы (планы лаборатории¹). Их сейчас перепечатывает наш лаборант. Я думаю, что до возвращения ректора из отпуска и уяснения Вашего статуса их не стоит пускать в ход. Положение, как я уже Вам писал, таково: две единицы из Вычислительного центра (Витсоо и еще кто-то) будут полностью в Вашем распоряжении. Вы будете планировать их научную работу,

Инскрипт времени знакомства Ю. Л. и Б. У.

а по их статусу научная работа будет у них основным занятием, а не добавлением к лекционной нагрузке, как у нас, грешных. Таким образом, если к этому прибавить ваши $\frac{1}{2}$ ставки, то ядро лаборатории именно в том виде, кот<орый> ей хотели придать Вы, уже виднеется. С лаборантским местом так: вторую лаборантку кафедры русского языка обвинили в некоторых неблагоприятных действиях и хотят уволить. В этом случае ректор обещал $\frac{1}{2}$ лаб<орантского> места на лабораторию. Однако похоже, что ее не увольняют. Форсировать это дело и даже часто осведомляться об его разрешении мне не очень удобно. Поживем – увидим. Если пока ничего не дадут, то, когда я избавлюсь от Килька (а к весне я это все равно осуществлю), будем подбирать «общего» лаборанта. Если вокруг этого ядра будут вращаться «беззаконные кометы»² – Рятсеп и я, – занимающиеся по своим научным планам и совместно с Вами ведущие лекционную работу, то семиотический центр уже жив и дышит.

Есть еще одна идея: когда ректор будет утверждать план лаборатории, можно будет поднять вопрос об организации ротационной серии «Лекции по семиотике и структурной типологии» – серии брошюр для студентов, фиксирующих в кратком виде те курсы, которые мы будем читать³.

Теперь об издании трудов Летней школы⁴. В издательском плане, который поехал в Таллин для окончательного утверждения, нам отведен сборник в 12 п<ечатных> л<истов> (если все петитом, то получится 18 п<ечатных> л<истов>, т<о> е<сть> 396 (≈400) машинописи). Передавайте это всем заинтересованным лицам, и да гонят они скорее свои рукописи.

Такова деловая часть. Пишите о себе (о делах и не о делах). Приветы Гале.

Владимиру Андреевичу и Светлане Марковне передайте сердечные приветы и благодарность за «Физиков»⁵. Их письмо я получил через два часа после того, как отправил свое.

Ваш
Ю. Лотман
Тарту
17. IX. 64.

Зара Григорьевна шлет Вам и Гале поклоны.

<Приписка З. Г. Мини:> Борис Андреич, а почему Вы ничего не написали в плане о проблемах литературоведческой типологии? Или еще «не приспе година»⁶?

Зара

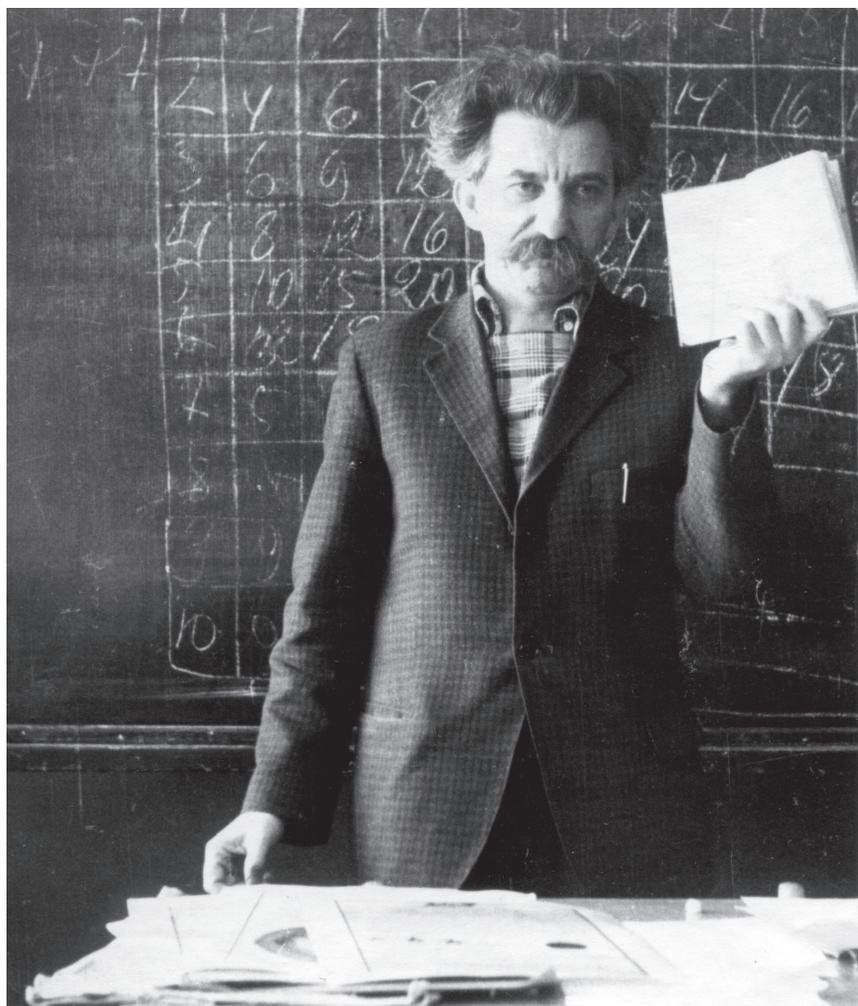
З<ара> Гр<игорьевна> не знала, что эту часть, по уговору, пишу я.

¹ См. примеч. 1 к предыдущему письму.

² Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Портрет» (1828).

³ Идея Ю. Л. о ротационной серии нашла воплощение в «Трудах по знаковым системам» и в широком спектре семиотических изданий в последующие годы.

⁴ 19–29 августа 1964 года в Кяэрику состоялась первая Летняя школа по вторичным моделирующим системам. Летние школы проводились в 1964, 1966, 1968 и 1970 годах и сопровождалась выпусками сборников тезисов и «Трудов по знаковым системам» (подробнее об истории создания Летних школ см.: Егоров 1999: 117–125; Успенский В. 1995: 103–109; Успенский 19876). Следующая Летняя школа

Ю. Л. Летняя школа в Кязерику, 1960-е годы

планировалась в Ереване в 1972 году, однако она была запрещена. Зимой 1974 года в Тарту прошел Всесоюзный симпозиум по вторичным моделирующим системам (см. об этом далее в переписке). Сборники регулярно выходили на протяжении десятилетий и после прекращения Летних школ. Первым выпуском в серии «Трудов» стала монография Ю. Л. «Лекции по структуральной поэтике» (Лотман 1964). Сборники «Трудов по знаковым системам» по традиции именовались «Семиотиками» с номерами соответственно порядку их выпуска. Здесь речь идет о Семиотике II, относящейся к первой Летней школе 1964 года. Последняя Летняя школа состоялась в Кязерику после долгого перерыва 24–26 июня 1986 года.

⁵ Имеется в виду песня А. Галича «Про маляров, истопника и теорию относительности» (1963), которую также называют «Физики». См. письмо В. А. Успенского к Ю. Л. в настоящем издании: Приложение II № 3.

⁶ Цитата из оды А. Н. Радищева «Вольность» (1783).

3. Б. А. УСПЕНСКИЙ – Ю. М. ЛОТМАНУ

04. 10. 1964. <МОСКВА>

4. X. 64

Дорогой Юрий Михайлович!

Простите за столь длительную задержку ответа на Ваше письмо; хотелось дожидаться какого-то прояснения. Сейчас я его окончательно не дождался, и стало ясно, что так может быть сколь угодно долго.

Положение дел моих таково: я по-прежнему пока в Институте Африки. Здесь принято официальное решение освободиться от лингвистов в связи с изменением профиля института и передать их какому-нибудь другому академическому институту. В то же время, когда это практически будет осуществлено, никто не знает (может и затянуться).

С другой стороны, Институт народов Азии, кажется, довольно активно добивается моего перевода к ним. Но сроки опять же совсем не ясны. С Университетом же совсем ничего не ясно¹.

Таким образом, наблюдается полное отсутствие какой-либо ясности. Констатировав это, я предлагаю перейти к следующим практическим действиям (по возвращении ректора).

Нужно считать, что я в Институте Африки – и соответственно оформлять совместительство. Если я перейду куда-нибудь, будучи уже совместителем, им придется принять меня в этом качестве. С другой стороны, ректор, вероятно, будет просить о моем совместительстве Президиум Академии наук, а не конкретный институт, в котором я работаю (ведь чем выше, тем лучше) – а тогда возможные мои переходы из института в институт в системе Академии вообще не имеют значения; по всей видимости, я остаюсь в системе Академии, и на это надо ориентироваться. Если же меня переведут в Московский университет (по-моему, это маловероятно), то в этом случае оформление моего совместительства в ТГУ окажется гораздо легче (оно пойдет по линии Мин<истерст>ва Высшего образования).